

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

DOI 10.31029/vestdnc82/7

УДК 811.351

ЛИНГВОЦВЕТОВАЯ КАРТИНА МИРА В АСПЕКТЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ АНГЛИЙСКИХ (*BLACK* И *WHITE*) И ЛАКСКИХ (*ЛУХИИ* «ЧЕРНЫЙ» И *КИЯЛА* «БЕЛЫЙ»)

З. М. Маллаева¹, ORCID: 0000-0003-4303-6663

А. К. Исубуттаева², ORCID: 0000-0003-2959-276X

¹Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДФИЦ РАН
²Дагестанский государственный университет

В статье исследуются вопросы соотношения универсального и национально-специфичного в лингвоцветовых картинах мира разнотемных английского и лакского языков, языков различных культур и традиций. Даются лингвокультурологические характеристики репрезентации базовых цветов – черного и белого в английской и лакской языковых картинах мира. Примеры, приведенные в статье, позволяют заключить, что цветовая картина мира каждого народа имеет свои особенности, обусловленные тем, что цветообозначения каждого этноса отражают цветовые ассоциации этнической культуры, формирующейся в различных исторических, географических и социальных условиях. Полученные в статье результаты являются новыми и представляют определенный научный интерес для лингвистического дагестановедения.

The article examines issues of the ratio of the universal and the nationally-specific in the lingua-color pictures of the world of the different-system English and Lak languages, languages of different cultures and traditions. The linguo-cultural characteristics of the representation of the basic colors of black and white in the English and Lak language pictures of the world are given. The examples represented in the article allow to conclude that the color picture of the world of each nation has its own characteristics, due to the fact that the color designations of each ethnic group reflect the color associations of ethnic culture that is formed in various historical, geographical and social conditions. The results obtained in the article are new and are of certain scientific interest for linguistic Daghestan studies.

Ключевые слова: английский язык, лакский язык, цветообозначения, лингвоцветовая картина мира.

Keywords: English, the Lak language, color designations, lingua-color picture of the world.

Цвет наряду с пространством и временем относится к ключевым категориям познания мира. Реалии, окружающего человека физического мира, которые он вербализует, существуют в пространстве, во времени и в определенном цвете. Поэтому нет ни одной культуры, ни одного этноса, ни одного языка, в которых бы не существовало терминов пространственной и темпоральной локализации и ориентации, а также и терминов цветообозначения. Эти три кода культуры: «ПРОСТРАНСТВО», «ВРЕМЯ» и «ЦВЕТ», наряду с соматическим культурным кодом, относятся к ключевым культурным кодам любого этноса – носителя языка. С понятием цвета связана важная этнокультурная информация, которая относится к фоновым знаниям, знание которых необходимо для полноценного межкультурного взаимодействия.

У англичан и лакцев, как и у других этносов, цвет являлся с древнейших времен одним из средств осмысления мира. Как одна из древнейших категорий познания и вербализации мира, цвет приобрел символическое значение.

Особую роль в цветовом восприятии окружающего человека физического мира играют два контрастирующих цвета: черный и белый. Согласно цветовой теории английских антропологов Б. Берлина и П. Кея, именно эти два цвета (черный и белый) появились раньше других. Люди членили цветовое пространство на «светлое» и «темное» – день и ночь, причем черный обычно ассоциировался со злом, злыми духами [1, с. 22–23]. Следует отметить, что эта ассоциация сохраняет-

ся в различных культурах и в наши дни. Известный отечественный лингвист С.Г. Тер-Минасова отмечает важную роль черного и белого цвета в цветовой гамме лингвокультурной картины мира, созданной английским языком. Именно в черном и белом цветах нашла отражение и реальная, и культурная картина англоязычного мира [2, с. 75–76].

Б. Берлин и П. Кей, изучив динамику развития цветообозначений на материале огромного количества языков, пришли к выводу, что схема появления и развития цветообозначений является универсальной для всех известных языков. Согласно их гипотезе цветообозначения появляются в языке по нарастающей, начиная с черного и белого цветов, которые считаются базовыми и представлены во всех языках. Третьим появляется красный цвет, затем в определенной последовательности появляются зеленый, желтый, синий, коричневый, фиолетовый, розовый, оранжевый и серый цвета [1, с. 22].

В трудах А. Вежбицкой прослеживается мысль, что цвета в языке не носят абстрактный характер, а имеют ярко выраженную ассоциативную связь с теми или иными денотатами внешнего мира, значимыми для носителя языка, ассоциирующимися с определенным цветом. Исходя из этого тезиса А. Вежбицкая [3] находит в окружающей человека среде (в реальном мире) естественные прототипы для базисных цветов.

Доминирование белого и черного цветообозначений одинаково характерно как для английской, так и для лакской цветовой картины мира. Цветовая картина мира входит в качестве одного из компонентов в наивную картину мира. В цветовой картине мира отражается этнический менталитет, эмпирический опыт жизни, накопленный целым рядом поколений, что позволяет рассматривать цветовую картину мира в качестве когнитивной структуры, хранящей этническое представление о мироустройстве через цветовую гамму.

Этнокультурная специфика цветообозначений наиболее рельефно проявляется во фразеологической и паремиологической картине мира. Фразеологизмы и поговорки с компонентом цветообозначением составляют группу с наибольшим потенциалом фразеологической активности. Фразеологические и паремиологические единицы с компонентом цветообозначением характеризуются многослойной, многоуровневой организацией, «в нишах которых могут быть имплицитно закодированы и миф, и олицетворение, и образ, и метафора» [4, с. 56].

Фразеологические и паремиологические единицы с компонентом цветообозначение отражают национально-культурное своеобразие лакского и английского народов. Для английской лингвокультуры характерна высокая частотность цветокомпонентов *black* «черный» и *white* «белый». Во фразеологизмах и поговорках цветообозначение *black* «черный», как правило, получает негативную коннотацию, например: *a black sheep* «в семье не без урода», букв. «черная овца». Фразеологическое сращение *black sheep* используется для обозначения изгоя, для характеристики человека, не состоявшегося, не похожего на всех остальных людей, ср. рус. «белая ворона». Здесь имеет место именно негативная коннотация. Данные примеры наглядно демонстрируют, что один и тот же цвет у разных народов может означать совершенно разные понятия, и в то же время одно и то же понятие может быть выражено посредством прямо противоположных цветообозначений. В случаях с русск. «белая ворона» и англ. *black sheep* «черная овца» речь идет о различии в семантической интерпретации цветов. Б.М. Атаев также обращает внимание на то, что в разных культурах одна и та же семантика (лень) реализуется посредством совершенно противоположных цветов – черного в аварском (*чеглераб гьедо* «черная ворона») и белого в русском (*белоручка*). «Примечательно, что в зависимости от контекста словосочетание *чеглераб гьедо*, *чеглераб гьедо* «черная ворона» может выступать в диаметрально разных значениях: «страшное горе» и «белоручка».

Приведенные выше примеры интересны тем, что один и тот же цвет у разных народов может означать совершенно разные понятия. В данном случае русск. *белоручка* и авар. *чеглераб гьедо* «белоручка» (букв. «черная ворона») речь идет о различии в семантической интерпретации цветов.

Отсюда мы видим, что один и тот же цвет может нести абсолютно разные коннотации или не иметь их вообще. Именно это и обуславливает межнациональные и межкультурные различия в данном аспекте» [5, с. 59].

Эпидемию чумы англичане называют *the Black Death* «черная смерть». Черный цвет в англоязычной культуре ассоциируется также с трауром: *black-robed* «одетый в траур», «носящий траур», букв. «в черном». Все, что связано с неприятностью, горем, печалью, представляется в черном: *to paint smth. in black colours* «представлять что-то в мрачном свете», букв. «рисовать что-либо в черном цвете»; *a black dog* «депрессия», «угрюмое настроение», «тоскливое настроение», «хандра», букв. «черная собака». Мрачный (недобрый), грозный взгляд называется в английском языке идиомой *black look* букв. «черный взгляд».

Черный цвет ассоциируется также с чем-то непонятным, тайным, отвергнутым обществом, например: *black list* «черный список», *be in someones black books* «быть в черном списке», «быть у кого-то в немилости», букв. «быть в чьих-то черных книгах»; с чем-то нелегальным, например: *black economy* «теневая экономика» букв. «черная экономика», *black money* «грязные деньги», букв. «черные деньги»; *black market* «черный рынок (для сбыта оружия, наркотиков, нелегального или ворованного товара и т.п.)».

Черный цвет символизирует магию, колдовство, например: *black magic* «черная магия» (ср.: *white magic* «белая магия»).

Черный цвет применяется в английских паремиологических единицах для актуализации негативных черт характера человека, например: *Black will take no other hue*. «Черного кобеля не отмоешь добела». *Every bean has its black*. «Нет боба без пятнышка», в значении: «у всех свои недостатки», букв. «У каждого боба свой черный цвет».

В лакском языке в большинстве фразеологических и паремиологических единиц, выражающих нравственный облик человека, применяется цветообозначение *лухлисса* «черный» для характеристики негативных моральных качеств человека. Например: *Щялмахърал лажин лухли дайссар*. «От лжи лицо чернеет», букв. «черным делается»; *лухлину члалачлисса* «видящий все в черном цвете», «ненавидящий»; *лухли бала* «черная беда»; *лухли кьини* «черный день», *лухлищдан лаган* «измениться к худшему (о погоде)»; *лухли лаганнин* – «выпить очень много» (букв.: «до почернения») [6, с. 133]. Самый страшный, самый опасный враг в лакской культуре характеризуется через цветообозначение *лухли* «черный» – *лухли душман* «черный враг».

В лакской речевой культуре цветообозначение *лухли* широко применяется в проклятиях, например: *Лухлисса бала бакрайн букканнав вил!* «Да придет на твою голову черная беда!». *Лухли ликкансса кьакканнав!* «Чтобы траур не покидал тебя!». *Лухли гьаттал ласуннав!* «Чтоб черная могила забрала тебя!». *Маз лухли лаги вил!* «Чтоб твой язык почернел!» в значении пожелания смерти.

В редких случаях черный цвет в английском языке получает положительную коннотацию, например: *a black cat brings good luck* «черная кошка приносит удачу». Идиома *black cat* в английской этнической культуре символизирует удачу, везение. Положительная коннотация реализуется во фразеологическом выражении *to be in the black* «быть финансово независимым», «приносить доход», «быть прибыльным», букв. «быть в черном». Этимология данного выражения восходит к традиции, когда в финансовой отчетности чернилами красного цвета отмечали убытки, потери, а доход, прибыль отмечали чернилами черного цвета.

Оппозиция черного и белого по уровню метафоричности и частотности занимает лидирующую позицию в идиомах анализируемых языков, например:

англ. *Two blacks do not make a white*. «Злом зла не поправишь», букв. «Двое черных не делают белого». *Prove that black is white* «выдавать черное за белое», букв. «Доказывать, что черное есть

белое» в значении: «говорить заведомо ложь. *Every white will have its black*. «Нет сладкого без горького», букв. «У каждого белого будет свой черный»;

лакск. *КЯласса ариу лухисса кьинилун тийри цацун дайсса*. «Белые монеты хранят на черный день».

Светлые и чистые явления, положительные физические и духовные качества человека, добродетель в современном английском языке, как и во многих других языках, ассоциируется с белым цветом, например: *whiter than white* «безукоризненный», «незапятнанный», «кристально честный», букв. «белее белого»; *white-headed boy* «любимчик», букв. «белоголовый мальчик», *white hope* «лицо, на которое возлагаются большие надежды», букв. «белая надежда»; *white knight* «человек, спонсирующий компанию, не давая возможности конкуренту овладеть контролем над ней путем скупки ее акций», букв. «белый рыцарь»; *mark something with a white stone* «ознаменовать радостный день», букв. «пометить что-нибудь белым камнем». Ложь во имя спасения, невинная или святая ложь в английской культуре воспринимается как *a white lie* букв. «белая ложь».

Фразеологизм *white hot metal* в английском языке репрезентирует значение «раскаленный металл», соответствует русской ФЕ «довести до белого каления», букв. «белый горячий металл».

Идиома *white flag* «белый флаг» символизирует конец конфликта, обозначает перемирие, например: *wave the white flag* «выразить готовность к перемирию, к переговорам», букв. «размахивать белым флагом». Вариант: *show the white flag* «выбросить белый флаг», букв. «показать белый флаг». И наоборот, *black flag* «черный флаг», «пиратский флаг» символизирует бескомпромиссность, готовность сражаться до полного уничтожения врага.

В лакской лингвоцветовой картине мира *кяла* «белый» может иметь значения «чистый», «светлый», «прозрачный», «непорочный», «порядочный» и т.д. Например: *лажин кяласса* «честный», «незапятнанный», букв.: «лицо белое»; *лажин кяласса инсан* «честный человек», «порядочный человек», букв. «лицо белое человек». *Кяласса дуниял чан кьаданнав!* «Да будет у тебя светлая (счастливая) жизнь!». *Ина ттун нясив баннав, кяла магьилул хлавий!* «Пусть ты достанешься мне, белой слоновой кости тополь!». Белый цвет для лакской лингвокультуры носит сакральный характер. Поскольку белый цвет – это цвет обрядового одеяния мужчин во время паломничества в Мекку – *кяла ихрам* «белый ихрам». Белый цвет имеет также погребальный саван – *кяла сурув* «белый саван».

Однако белый цвет может получить и противоположное значение. В лакских паремиологических и фразеологических единицах цветообозначение *кяла* «белый» в некоторых случаях может получить негативную коннотацию, например: *Кяла мучлайн дуркусса синат* «лицо, превратившееся в белую бязь», в значении: «побледневшее от страха лицо»; *Кяла каруннин захмат кьаххирассар*. «Белые руки не любят трудиться»; «*Лухлу аьрцаран кяла кару кьаххирассар*. «Черная земля не любит белых рук (о трудолюбии)» [6, с. 133].

В английском языке имеется также весьма ограниченное количество идиом с компонентами цветообозначениями *white* и *black*, реализующие нейтральную семантику, например: *in black and white* «в письменном виде», «в печатном формате»; *black box* «регистратор параметров полета», букв. «черный ящик»; *white-collar worker* «офисный работник, не выполняющий физическую работу», букв. «белый воротничок»; *black pudding* «кровяная колбаса»; *black frost* «сильный мороз без снега», «гололед», букв. «черный иней»; *white horses* «барашки (пена на волнах)», букв.: «белые лошади»; *not be as black as it is painted* «не так плох, каким его считают», букв.: «не быть таким черным, как его малюют»; *black ox* «человек почтенного возраста», букв. «черный бык».

Нейтральную коннотацию реализует также фразеологическое сращение *white elephant* букв. «белый слон», значение которого совершенно не связано со значениями его компонентов. Этимология данного идиома восходит к 1851 г., когда король Сиам преподнес неугодному подданному в качестве «подарка» священного белого слона. Но это был слишком «дорогой» подарок,

поскольку содержание такого слона обходилось разорительно дорого [7]. В современном английском языке фразеологическое сращение *white elephant* применяется для обозначения дорогостоящего предприятия, расходы на содержание которого обременительны для владельцев и значительно превышают выгоду от предприятия.

В лакском языке цветообозначения *кIяла* «белый» и *лухIи* «черный» также могут репрезентировать нейтральную семантику, например: *кIяла тта, лухIи тта цирив кьакIулсса* «не знающий ни черной, ни белой овцы» в значении: «человек, плохо в чем-то разбирающийся» [6, с. 34].

Проведенный анализ цветообозначений английского (*white* и *black*) и лакского языков (*кIяла* «белый» и *лухIи* «черный») позволяет выявить национальные и культурные особенности обоих социумов в метафоризации белого и черного цвета. В разных культурах представления о цветах в целом совпадают: черный цвет ассоциируется со злом, мраком, колдовством, отрицательными качествами человека, в целом с негативом; белый цвет символизирует свет, чистоту, радость, положительные качества человека, позитив. Объяснить такое совпадение в восприятии цветов в языках различных культур и традиций можно объяснить существованием значимых общекультурных ценностей. При этом имеют место различия в особенностях их интерпретации. Различия между отдельными языками в интерпретации цветоименований зависят от особенностей культурных, социальных, географических, исторических условий развития того или иного этноса – носителя языка. Для того чтобы понять особенности языковой картины мира того или иного этноса, необходимо исследовать сознание человека, зафиксированное посредством языка, поскольку именно язык вербализует национальную картину мира. Как утверждает Ю.Д. Апресян, особенности национальной картины мира проявляются именно на языковом уровне [8, с. 4]. Особенности в цветовой картине мира исследуемых языков объясняются их принадлежностью к различным цивилизациям (европейской и кавказской). Паремиологические и фразеологические единицы с национально-специфическими коннотациями, отражают особенности менталитета и самобытность культуры лакского и английского народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берлин Б., Кей П. Основные цвета: Их универсальность и видоизменения. М.: Знание, 1969. 169 с.
2. Тер-Минасова С.Г. Социокультурный аспект цветообозначений // Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000. С. 75–79.
3. Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия // Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. С. 131–290.
4. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология. М.: Флинта, 2009. 344 с.
5. Атаев Б.М. Цветообозначение в аварском языке. Махачкала: АЛЕФ, 2018. 167 с.
6. Нажаева С.М. Семантико-лингвокультурологический анализ фразеологических единиц лакского языка в сопоставлении с английским : дис. ... канд. филол. наук. 10.02.20. Махачкала, 2015. 171 с.
7. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com/> (дата обращения: 10.01.2016).
8. Апресян Ю.Д. О языке толкований и семантических примитивах // Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 2. М.: Школа «Языки русской культуры»; Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 472 с.

Поступила в редакцию 21.05.2021 г.
Принята к печати 24.09.2021 г.